

группам: 1) наименования жилища человека (*жилье, дом, лачуга, особняк* и др.); 2) наименования жилища животных (*берлога, нора, конура, муравейник, конюшня* и др.); 3) наименования частей жилища (*балкон, дверь, кров, лестница, окно* и др.). Цель исследования – установить, какие наименования жилища и его частей развивают свой семантический потенциал и формируют вторичные значения в русском языке. Анализ фактического материала показал следующее.

57,5 % наименований жилища и его частей являются многозначными, 42,5 % рассматриваемых лексем имеют только одно значение. Наибольшую семантическую активность проявляют наименования жилища животных (9 из 11 наименований этой группы имеют 2 и более ЛСВ), затем в количественном отношении следуют наименования частей жилища. В меньшей степени развивают вторичные значения наименования жилища человека.

Выделенные полисеманты имеют разный семантический объем: 65,22 % рассматриваемых наименований жилища имеют 2 значения (*логовище, квартира* и др.); 21,74 % слов – 3 значения (*жилье, замок, кровля* и др.); 13,04 % наименований образуют от 5 (*дом, окно* и др.) до 9 (*гнездо*) значений.

В процессе вторичной номинации на базе наименований жилища наблюдаются различные типы изменений первичного значения слова: расширение значения (*шале* ‘всякий загородный домик, дача, построенные в подражание швейцарскому’, метафорический перенос (*конура* ‘тесное, темное, грязное помещение, жилье’), метонимический перенос (*дом* ‘семья, люди, живущие вместе одним хозяйством’), синекдоха (*порог* ‘родной дом’). Наиболее частотным среди типов изменения лексического значения в анализируемом языковом материале является метафорический перенос.

На степень семантической активности слова влияют несколько факторов, в том числе частотность его употребления. Проведенное исследование показало, что многозначность чаще развивается у лексем с высокой частотностью (ср. *дом* (5 ЛСВ) – 29469 документов в НКРЯ и *яранга* (1 ЛСВ) – 36 документов).

Среди многозначных наименований жилища 24 ЛЕ (52 %) являются в русском языке заимствованиями, 22 ЛЕ (48 %) – исконными, следовательно, происхождение слова не является решающим фактором, влияющим на степень семантической активности лексической единицы.

К. Лошко

ОТЦЫ И ИМПЕРАТИВЫ (на материале английского языка)

Долгое время считалось, что отцы не умеют подстраивать свою речь под детей, а речь, обращенная к ребенку, исследовалась на материале высказы-

ваний матерей. Но когда ученые заинтересовались отцовской речью, выяснилось, что отцы общаются с детьми особым образом, и по ряду параметров их лингвистическая продукция отличается от материнской.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выяснить, насколько императивна речь отцов (какова доля форм повелительного наклонения от общего количества глаголов). Для этого мы проанализировали 20 записей в среднем по 30 минут, которые находятся в корпусе CHILDES (childes.talkbank.org): изучались записи подкаталога Gleason (блок Father). Участники коммуникативного акта, ребенок от двух до четырех лет и отец находятся в игровой комнате, в их распоряжении есть книга из картинок, машина и игрушечный набор из кассы, монет и товаров.

Материал исследования был ограничен морфологическими императивами как грамматикализированным способом выражения директивной семантики; директивные речевые акты с другим грамматическим оформлением не рассматривались. Императивами считались формы 2-го лица (например, *wait a minute*) и формы совместного действия с *let's* (*let's put this stuff back*). Всего было проанализировано 1 158 императивных форм.

В ходе анализа мы выяснили, что доля императивов в речи отцов составляет 13 % от общего количества императивных форм. Почти 25 % императивов составили формы совместного действия с *let's*. Это указывает на то, что отцы проявляют интерес к тому, чтобы выполнить какое-то действие вместе с ребенком. Самой популярной формой с *let's* оказалось *let's see* (50 % от всех форм совместного действия). Интересно также и то, что в речи отцов мало императивов с отрицанием: 2,2 % от всего количества императивов.

Можно предположить, что частотность императивов зависит от коммуникативной ситуации. Так, на совместный сбор и разбор машины пришлось больше всего императивных форм, большинство из которых составили глаголы *to take*, *put* и *let* (*put the jack in the front*, *let's take the bumper off*), в других ситуациях доля императивов ниже.

Одной из наших исследовательских задач было изучение частотности лексем, используемых в форме императива. Самым популярным глаголом оказался глагол *to look* (28 вхождений, 2,4 % от императивов), который отцы произносили преимущественно во время сочинения рассказа по картинкам. Это обусловлено тем, что дети в раннем возрасте не могут долго концентрироваться, а с помощью этого глагола отцы побуждали обратить внимание на действие в книге. Несмотря на свою популярность в повседневном общении, *to give*, *get*, и *make* оказались внизу списка с 2 вхождениями (0,2 %). Популярными формами в речи отцов оказались подбадривающие *go ahead*, *go on* (7 вхождений, 0,6 %). По частоте с ним сопоставимы *to turn* и *take*. Глагол *to let* (*lemme*) отцами использовался тоже довольно часто – почти 1 % от императивов (12 вхождений).